

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79

Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева

Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна

Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай

Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут

Девушка не нашего круга
Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет

Все девушки любят бриллианты

Проигравший получает все

Второй раз не воскреснешь

Предмет вождения №1

Оскар за убийную роль

Дата собственной смерти

Парфюмер звонит первым

SPA-чистилище

Вояж с морским дьяволом

Биография smerti

Девушка без Бонда

Три последних дня

Незримая связь

Джюльетта стреляет первой

Жемчужные тени

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех

Рецепт идеальной мечты

Коллекция страхов прет-а-порте

Ледяное сердце не болит

Одноклассники smerti

В Питер вернутся не все

Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет
#останься дома и стреляй!

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета

Сериал «Римма и Паша Синичкин, частные детективы»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпускают дети
Брат ответит
Любить, бояться, убивать
Улыбка смерти на устах

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть

НЕЗРИМАЯ СВЯЗЬ

р о м а н

**АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ**

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Дизайн обложки *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Незримая связь : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2021. — 256 с.

ISBN 978-5-04-120406-8

В последнее время Татьяне Садовниковой фатально не везло: ее подставили на дороге, обвинили в преступлении, которого она не совершала, и вдобавок уволили с работы... В поисках удачи она отправилась в Тибет, к легендарной горе Кайлас. Все тяготы пути и восхождения Таня перенесла не зря: у подножия священного камня она нашла белую нефритовую чайку. После этого ее дела резко пошли в гору... Вот и не верь в мистику! Но откуда на фигурке странное темное пятнышко? Танин отчим, полковник Ходасевич, отдал чайку на анализ, и результат их ошеломил — кровь! А вскоре кто-то тайно обыскал квартиру Садовниковой. Она не сомневалась: искали именно чайку... Похоже, у ее талисмана зловещая история, и она еще не окончена!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В.,
Литвинов С.В., 2021

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-120406-8

— Куда ты лезешь? Сумасшедшая? Ты себя в зеркале видела? — кричал мужчина.

Девушка растерялась:

— С утра видела. Ну, бледная немного — так горняшка же.

— Какая горняшка?! У тебя уже лицо посинело! Отек легких развивается! Очень быстро!

— Но у меня ничего не болит! Даже голова прошла!

Мужчина требовательно схватил ее за запястье:

— Пульс — больше ста сорока! Температура — под тридцать девять! Тебе немедленно надо вниз! Бегом!

Взглянул ей в глаза, безнадежно добавил:

— Хотя не дойдешь ты уже. А вертолет сюда вызвать невозможно. Если бы хоть кислород был!

— П-по-моему, вы сгущаете кра... — попробовала возразить она. Но договорить не смогла:

грудь сотряс очередной приступ кашля, в глазах потемнело.

Дальше — ничего. Пустота.

А когда очнулась, увидела: Кайлас уже прямо перед ней. Неумолимый, черно-белый, опаляющий холодом. Попыталась шевельнуться — тело не слушалось. Хотела позвать проводника — губы пересохли. Скосила глаза на свои часы, они же высотомер, — стрелка застыла на пяти с половиной тысячах.

«А ведь у меня действительно отек легких, — отстраненно, без страха и без эмоций, подумала она. — И что-то предпринимать уже совершенно бессмысленно. Коллапс, кома, остановка сердца — вопрос, наверно, пары часов. Если не меньше».

Печально заканчивалась ее восточная одиссея.

Что ж, те, кто умирает у священных мест, говорят, попадают в рай.

* * *

Противный Колька, одnogруппник из детского сада, обожал Юлечку Ларионову изводить. То компот посолит, то помпон от новой шапочки оторвет. «Пожалуйста воспитательнице», — советовала мама. «Давай я с ним поговорю. По-мужски», — предлагал отец. Но

дочка всегда решительно отказывалась: «Не надо. Он на самом деле не злой».

А однажды вернулась из садика и потрясенно доложила родителям:

— Представляете? Колька меня на свой день рождения пригласил!

Юлечка праздника и ждала, и боялась одновременно. «Я же там единственной девочкой буду! Мам, а что мне надеть?»

Но маму беспокоило совсем другое: день рождения планировался в детском клубе, там инфекция сплошная, особенно в слякотном ноябре. А Юлечка, и без того худенькая, хрупкая, в последние дни совсем бледной стала, под глазами синяки. Не помогали ни прогулки, ни мед, ни рыбий жир.

Но лишать дочку праздника мать не решилась. Нарядила в новое платье, заплела косу-колосок, смазала нос оксолинкой и отвезла в детский клуб.

Монстр Колька в честь дня рождения был смирен, облачен в костюм и даже рожу (как всегда в саду бывало) при встрече Юле не скорчил. Лишь изрек философски:

— Когда ты с двумя косами, то коза. А когда с одной — единорог.

— А твой язык, Колька, надо зажарить и

отдать собакам, — невозмутимо парировала Юлечка. — С днем рожденья!

И протянула огромный конструктор (упросила маму купить «самый большущий», чтоб имениннику точно понравился).

— Вау! — просиял он.

Колина мать смущенно произнесла:

— Ну, куда такой громадный! Не заслужил он... — И добавила торопливо: — Вы не волнуйтесь, Юленьке вашей тут хорошо будет.

И действительно: девочка с удовольствием надела на ручку браслет — пропуск в лабиринт — и уже через минуту увлеченно бомбардировала Кольку мягкими шариками из пневмопушки.

Дочка выглядела такой счастливой! Разрумянилась, глазки заблестели.

Но все равно мама волновалась. И в детский клуб приехала гораздо раньше, чем было назначено.

Колька заметил ее первым. Оторвался от ядовито-кремового торта, сообщил радостно:

— А у вашей Юльки кровь из носа текла!

— Я нос, наверно, случайно ушибла, — виновато произнесла дочка. — Но уже ничего не болит. Только платье новое жалко...

Румянец — пылает, а лоб, нос, подбородок — совершенно бледные.

— Ты не заболела? — Мать взволнованно коснулась губами виска девочки.

Температуры, к счастью, не было, но она все равно с трудом дождалась, когда отгремит в честь именинника фейерверк из конфетти, всем гостям раздадут надувные шарики и можно будет идти домой.

Юля — хотя времени было только восемь — всю дорогу терла глазки и даже мультиков не попросила, пожаловалась: «Я спать хочу».

А наутро, едва встала с постели, покачнулась. Пробормотала удивленно:

— На меня чуть потолок не упал.

Мать подхватила дочь на руки:

— Слушай, ты сама-то не падала? Головой не ударялась на этом дне рождения?

— Ну... один раз только немножко. Когда Колька меня с горки толкнул. Но он не нарочно!

— С высокой горки?!

— Ну, такая... со второго уровня на первый. Да я в шарики упала, они мягкие! Ты не волнуйся!

— Ничего себе! — возмутилась мать.

Выглядела дочка опять — как в последние дни — словно печальное облачко. В лице ни

кровинки, глазищи огромные, блестят. Но лоб прохладный.

— Я врача сейчас вызову, — схватилась она за телефон.

— И что ему скажешь? — скептически поинтересовался муж.

— Что у ребенка — головокружение, это ненормально, согласишься.

— Но у меня уже ничего не кружится, — запротестовала Юлечка.

И бодрячком побежала в ванную. Мама стояла в дверях, улыбаясь, наблюдала, как старательно Юля выдавливает зубную пасту, аккуратно, до кромки, наливает воду в стакан.

— Рубашка моя чистая где? — отвлек ее муж.

Объяснять, где лежит, бесполезно — проще в руки дать.

Мать вышла из ванной комнаты. А когда вернулась — Юлечка лежала на полу.

— Доча! — бросилась к ней мать.

— Мам, все хорошо, — слабым голосом произнесла девочка. — Я поскользнулась просто.

Да что же за напасть!

— Мы идем в поликлинику. Прямо сейчас, — твердо произнесла мама.

Но женщина-врач, равнодушная и усталая, ее опасений не разделила:

— Простудных явлений нет. Сотрясения мозга — тоже. Переутомился ребенок ваш. Они в шесть лет быстро растут, организм не справляется. Отсюда и головокружения, и бледность.

Что ж, доктору виднее.

Мама чуть успокоилась. Юлия еще месяц считалась здоровым ребенком и исправно ходила в садик.

Правда открылась лишь спустя месяц, когда у девочки, наконец, взяли кровь на анализ.

И правда оказалась безжалостной: Юлечка Ларионова умирала.

* * *

Многие великие дела начинаются с мелочей. Так и у Татьяны Садовниковой. Завертелось все с того, что она решила: пора ей завести в Интернете собственный блог. У всех есть, а у нее до сих пор нет!

И завела. Писала каждый день о том же, о чем и прочая публика: про погоду, работу, шопинг, поругивала правительство, изредка философствовала.

Садовникова надеялась, что читателей у

нее будет несколько сотен как минимум. Но увы — особой популярности ее блог не сни-
скал.

— Ты слишком интеллигентна для того, чтоб стать известной, — насмехались подруги. — Пиши про любовников, эротические фантазии, ругайся матом — поклонников сразу прибавится.

Однако Таня все же надеялась раскрутить свой блог и без «жареного». Добросовестно просматривала все комменты, искренне радовалась каждому новому *френду*.

Однажды, в ответ на пространный пост о распродажах, прочла:

Как считаешь, в чем смысл жизни? Старик Аристотель учил: он в том, чтоб служить другим и делать добро. А ты умрешь — тебя никто и не вспомнит.

Отвечать анонимному злопыхателю Садовникова не стала. Мало ли на просторах Интернета желающих просто так, без повода, настроение человеку испортить?

Но бывает, что запомнится какая-нибудь глупость и не выгонишь ее из головы никакими силами. Так и с этим комментарием: будто песенка навязчивая прицепилась, запустила цепную реакцию грустных мыслей.

Черт, вздыхала Таня, а ведь прав неиз-

вестный недоброжелатель. Жизнь-то проходит — в путешествиях, вечеринках, работе, шопинге, фитнесе, пустой болтовне!

«А сделала я хотя бы что-то, чтоб, красиво говоря, в людской памяти остаться?» — зада-ла себе вопрос она.

Ну, допустим... многие рекламные роли-ки, что она придумала, народу запомнились, престижные призы получили. Мужчины — кто любил ее и кого любила она — никогда ее не забудут. И все, все! В остальном она никак не изменила мир, не улучшила его, не оставила о себе доброго следа!

«Эй, Танька! — оборвала саму себя Са-довникова. — Да у тебя депрессия, что ли?»

Впрочем, те, кто в депрессии, обычно тоскуют, рыдают и бесцельно себя корят. А Тане, наоборот, вдруг захотелось что-то СДЕЛАТЬ! Пока не поздно еще, ухватить колесо судьбы, развернуть собственное бес-цельное бытие в правильном направлении.

Таня была не из тех, кто начинает новую жизнь с понедельника или с Нового года, потому взялась за коррекцию судьбы немед-ленно.

Рекламное агентство, где она работала, как раз выиграло тендер на продвижение очередного «чудо-крема», и заказ отдали ей.

Садовникова, как всегда, протестировала продукцию на себе, внимательно прочитала аннотацию, отзывы в Интернете и сделала неутешительный вывод: увы, крем в плане омоложения и даже банального увлажнения кожи совершенно бесполезен. К тому же у многих вызывает аллергию.

А от нее требуют, чтоб побуждала доверчивых женщин к покупке. Вбивала в их головы постулаты об уникальности товара. Заверяла, что, только мазни личико, сразу станешь самой желанной, потрясающей, любимой. Ох, до чего надоело! Можно, конечно, просто уволиться — только на ее место тут же возьмут кого-нибудь еще.

Но что, если... не дурить, как принято, потребителя, а сыграть с ним честно?

И Таня для рекламы крема выбрала путь нетривиальный. Решила: не будет никакого гламура, холеных фотомоделей, ярких тропических красок. Снимать ролики нужно в российской глубинке, героиней взять обычную, не слишком эффектную девушку, и от стандартной идеи (*именно этот крем превратит тебя в принцессу!*) уйти максимально. Даже девиз для рекламной кампании придумала совершенно неожиданный: «Красавиц замуж не берут».

Директор агентства, когда прочитал концепцию, усмехнулся:

— Первейший закон рекламы нарушаешь, милочка. Пипл от тебя красивого ждет, а ты ему критический реализм подсовываешь.

— Да пипл счастлив будет, — парировала она. — Красивым весь телевизор полон. Давно пора сменить пластинку.

Начальник задумался. Наконец сказал:

— Ладно, Садовникова. Ты звезда. Имеешь право. Уверена в успехе — рискуй.

Но Таня — когда придумывала сценарий и снимала ролик — впервые в жизни не думала ни об успехе, ни о продажах. И о том, чтоб отхватить за свой клип премию, тоже. Конечно, ее обязанность — всучить потребителю как можно больше баночек пресловутого крема. Но сейчас ей очень хотелось совсем другого — донести до тысяч, миллионов обычных женщин простую мысль: жизнь коротка, не стоит тратить отпущенное тебе драгоценное время на то, чтоб обратиться в прекрасную принцессу. Не надо часами грустить перед зеркалом, расходовать силы и деньги на дорогие процедуры. Даже статистику в своем ролике привела: лишь половина тех, кого считают красавицами, замужем. А счастливы из них — от силы десять процентов.

Ролик вышел на экраны и публике понравился. До Тани даже несколько писем дошло — передали с телеканалов: женщины дружно благодарили ее «за правду». Одна бабушка и вовсе спасительницей называла: «Внучка раньше с ребятами встречаться стеснялась, считала, что некрасивая. А теперь рекламу вашу посмотрела — и поклонника себе завела, на дискотеки ходит!»

В письмах, правда, ни слова не было о том, купили ли благодарные потребители пресловутый крем, но Таня все равно была счастлива. Она впервые реально помогла многим людям!

И готова была продолжать делать добро.

...Вскоре после выхода ролика на экраны раскаленным июньским днем Садовникова спешила по Тверскому бульвару. (Машину из-за пробок пришлось бросить на подступах к Садовому кольцу.) Ковылять в деловом костюме, колготках и на каблуках было жарко и неудобно. И вдвойне обидно, что народ кругом разряжен по-пляжному, атмосфера на столичном бульваре будто на курорте. Кто с мороженым на лавочке прохлаждается, кто с пивом на газоне. Подростки перекидывают мяч, пенсионеры играют в шахматы, малышня босиком бегают по газонам. Таня даже

размечталась: послать бы сейчас к богу в рай надоевшую работу, стянуть колготки, купить вредящую кока-колу, плюхнуться на траву, и плевать, что дорогуший костюм от Ив Сен-Лорана мигом зазеленится.

Впрочем, люди, отдохавшие на бульваре, поглядывали на нее с завистью и, возможно, мечтали оказаться на ее месте. Молодая, красивая, успешная, дорого одетая. Спешит на необременительную — уж точно, не траншеи рыть! — работенку.

Особенно горьким взглядом проводила ее совсем молодая, не старше семнадцати, девчонка. Столько даже не зависти в ее взоре было, но безнадеги, смирения перед собственной грустной долей. Таня мимолетно разглядела девушку: одета простенько, ногти обгрызены, толстушка, далеко не красавица.

«Интересно, видела она мою рекламу про крем?» — задумалась Таня. Впрочем, быстро выбросила случайную прохожую из головы. Не до пустых размышлений сейчас. Нужно на предстоящих переговорах сосредоточиться.

...Тот рабочий день затянулся почти до десяти вечера, и когда Таня возвращалась с работы, поваляться на газоне уже не мечтала. Переговоры с двумя заказчиками и мозговой шторм по новому проекту кого угодно из-

мотают. Поскорей бы вызволить с платной стоянки машину, добраться до спасительной тишины квартиры и плюхнуться в прохладную ванну.

Публика на Тверском к вечеру сменилась. Вместо студентов с конспектами и пенсионеров с газетами — все больше пьяноватые подростки. Но девушка, на которую Таня обратила внимание утром, осталась на той же самой лавочке. Еще более грустная, под глазами залегла синева. Пьет кефир, в руках булочка. И носом хлюпает — то ли простудилась, то ли плачет.

«Она что ж, целый день тут сидела?! — заинтересовалась Татьяна. — Но зачем? Жаль, спросить неудобно».

Уже прошла мимо, как вдруг услышала за спиной робкий голос:

— Извините, пожалуйста.

Остановилась, обернулась. Ободряюще улыбнулась несчастному созданию:

— Да?

Та совсем засмушалась, опустила голову:

— У вас, случайно, не найдется пятидесяти рублей?

Татьяна еле сдержала вздох разочарования.

Попрошак — особенно молодых, здоро-

вых — Садовникова не переносила на дух. А их сказки, всегда однотипные, про сгоревший дом и деньги на операцию ребенку, ее просто бесили. Неужели эта особа сейчас заведет ту же шарманку?

— И зачем тебе пятьдесят рублей? — усмехнулась Татьяна.

— Нужно кислоту купить. Аскорбиновую, — вздохнула девушка.

Что-то новенькое.

— Зачем тебе?

— Не мне. — Попрошайка погладила себя по животу. — Маленькому.

И только тут Садовникова разглядела: девчонка-то не толстая, как ей сначала показалось, а в положении! Таня не слишком разбиралась в сроках, но живот был уже огромный.

«Купит она себе пива вместо аскорбинки!» — подленько шепнул внутренний голос.

Но Таня все же вытащила кошелек.

Пятидесяти рублей в нем не нашлось. Мелочью, может, и наскребла бы, но Садовниковой вдруг стыдно стало вытряхивать несчастной копейки. И она широким жестом протянула пятисотенную:

— Возьми.

— Ой... — растерялась та. И неожиданно брякнула: — А у меня сдачи нет.

— Не нужно мне сдачи, — поморщилась Таня. — Пойди, вон, черешни себе купи, настоящих каких-нибудь фруктов, а не химической аскорбинки.

— Что ж... спасибо вам огромное, — незнакомка расплылась в недоверчивой улыбке. — Маленькому на приданое пойдет.

— Слушай, — не удержалась Садовникова. — У тебя совсем, что ли, денег нет?

— Нету, — вздохнула та. — С работы сразу выгнали, как про беременность узнали, с квартиры тоже.

— А... парень? Отец ребенка?

— Бросил меня. Да и пошел он! — Девушка недобро блеснула глазами.

Таня вообще не представляла, что бы она сама делала в подобной ситуации — беременная, без жилья, без поддержки. А как другие справляются, прежде не задумывалась. Считала: сами виноваты. Но эту непутевую ей вдруг до того жаль стало!

— Под кустом, что ли, будешь ребенка рожать? — укоризненно произнесла Садовникова.

— Ерунда. Прорвусь, — отмахнулась девушка. — Лето, тепло. А срок подойдет — в